

**ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(на материале британских СМИ)**

И. Н. Ивашкевич¹, А. Г. Попко²

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ivash@tut.by*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, fmo.popkoag@bsu.by*

В настоящей статье представлены некоторые результаты выполнения курсового проекта по теме гендерной дифференциации в современном английском языке. В эпоху глобализации в рамках социальных и экономических преобразований происходят процессы перераспределения ролей в обществе, трудовых коллективах, семье, когда женщины все более заявляют о своих правах, что приводит к повышению роли и статуса женщин в современном мире. Эти процессы не могут не оказать влияния на язык, где на фоне новой этики на передний план выходят идеи политической корректности.

Ключевые слова: гендерная дифференциация; гендерная дискриминация; политкорректность; феминизм; феминитивы.

**PROBLEMS OF GENDER DIFFERENTIATION IN MODERN ENGLISH
AND HOW IT IS TRANSMITTED INTO RUSSIAN
(on british media)**

I. N. Ivashkevich^a, A. Popko^b

^{a)} *Belarusian State University,
4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, ivash@tut.by*

^{b)} *Belarusian State University,
4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, fmo.popkoag@bsu.by*

This article presents some of the results of a course project on gender differentiation in modern English. In the era of globalization, social and economic transformations have led to a redistribution of roles in society, the workplace and the family, with women increasingly asserting their rights, leading to an increase in the role and status of women in today's world. These processes have an impact on language, where political correctness is at the forefront of the new ethic.

Key words: gender differentiation; gender discrimination; political correctness; feminism; femininitives.

В эпоху глобализации в рамках социальных и экономических преобразований происходят процессы перераспределения ролей в обществе, трудовых коллективах, семье, когда женщины все более заявляют о своих правах, что приводит к повышению роли и статуса женщин в современном мире. Эти процессы не могут не оказать влияния на язык, где на фоне новой этики на передний план выходят идеи политической корректности, под которой подразумеваются поиск определенных способов языкового выражения взамен тех «которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, социального статуса и т.п.»[5].

Феномен политической корректности находится сегодня в фокусе пристального внимания ученых и исследуется в современной лингвистике в ракурсе междисциплинарности: с различных точек зрения – философской, социокультурной, психологической, лингвопрагматической и лингводидактической, подчеркивая особую роль языка в создании определенной атмосферы в отношениях между представителями различных групп людей. Поскольку в языке отражается исторический и культурный контекст, а также стереотипы, обобщающие и упрощающие действительность, необходимо корректно подбирать языковые средства во избежание негативной реакции общественности.

Актуальность проведенного исследования в рамках выполнения курсового проекта по заданной тематике заключается в сущности самих проблем гендерной дифференциации в современном английском языке, в масштабах дискуссий относительно того, что в современном мире приемлемо, а что – нет. С увеличением активности и значимой роли женщин во всех сферах жизни на передний план выходит проблема гендерной дифференциации, становится все более злободневным вопрос относительно того, как называть женщин в языке, нужны ли вообще какие-либо изменения и нововведения.

Объектом работы являются некоторые лексические приемы, используемые в британских средствах массовой информации для наименования лиц (мужчин и женщин) по их социальному статусу и роду деятельности. Предметом изучения являются способы образования названий представителей обоих полов, а также тенденции, наблюдаемые в этом аспекте изучения английского языка. Основными целями данного исследования являются 1) изучение проблем гендерной дифференциации в современном английском языке и выявлении способов ее передачи на русский язык; 2) формирование системы знаний и дальнейшее развитие навыков и умений в области практики перевода; 3) совершенствование навыков и приемов научно-исследовательской работы в сфере перевода для дальнейшего использования в профессиональной деятельности.

Среди конкретных задач нашего исследования можно выделить следующее: 1) изучение концепции политической корректности; 2) определение достижений феминизма в английском языке; 3) анализ приемов гендерной дифференциации в английском языке; их общих тенденций и закономерностей; 4) развитие переводческой и профессиональной компетенций будущего специалиста.

Термин «политическая корректность» привлек внимание ученых, появившись в 80-х гг. в XX в. в США. Сегодня этот термин претендует на роль «ключевого слова эпохи», поскольку под влиянием стоящего за ним понятия каждый из носителей языка сегодня вынужден корректировать свое речевое поведение и формировать определенную «социокультурную чувствительность», навыки осознанного выбора приемлемых речевых стратегий [1]. Современные европейские языки, в том числе и русский, не просто антропоцентричны, они андроцентричны. Иными словами, они рисуют мужчин «в пользу мужчин», «женское» же – в роли объекта или вообще игнорируется... Одной из основных целей феминизма как общественного движения является элиминирование различных проявлений гендерной дискриминации [1].

В нашей работе выделим некоторые положительные изменения, происходящие в английском языке. Это, например, замена морфемы *-man* на *-person* или образование эквивалентов с морфемой *-woman*. Однако, как видно из примеров, подобные языковые изменения не всегда принимаются обществом и часто критикуются. Ср.: *The fact that the deputy leader of one of our main political parties is female and has the word "man" in her name is an endless source of amusement to the kind of person who thinks it witty to call her "Harriet Harperson"* – Тот факт, что заместителем руководителя одной из главных партий является женщина, а ее фамилия оканчивается на «ман» доставляет массу удовольствия людям, которые считают остроумным назвать ее «Гарриет Харперсон». *Many organisations favour "chair" although "chairwoman" sounds fine to me, as does "spokeswoman" as an equivalent to "spokesman"*. – Многие организации предпочитают употреблять «должность председателя», хотя вариант «председательница» тоже звучит неплохо, как, например, «представительница» как альтернатива «представителю» (здесь и далее – перевод наш).

Иногда политическая корректность и стремление сделать язык гендерно-нейтральным доходит, с нашей точки зрения, до некоторых перегибов. Попытки создать эквиваленты для абсолютно всех слов и словосочетаний с морфемой *-man* иногда не просто не принимаются и не приживаются, но и становятся предметом насмешек: *Opponents of such modest but significant changes respond with feeble jokes about non-existent proposals to "person the barricades" and the like*. – Противники таких скромных, но значимых изменений отвечают на них низкими шутками о несуществующих предложениях изменить **устоявшиеся словосочетания, например, «выйти на баррикады»** или тому подобное.

Среди возможных способов гендерной дифференциации и соблюдения политической корректности можно выделить замену мужских форм гендерно-нейтральными в английском языке. В случае с переводом на русский возникают сложности, так как для варианта с морфемой *-woman* в русском языке не всегда есть аналог, а попытки образовать его, часто воспринимаются негативно. Что же касается вариантов с морфемой *-person* или гендерно-нейтральных слов, обозначающих общий род, то в русском языке также заметны некоторые проблемы: гендерно-нейтральных существительных общего рода либо нет вовсе, либо их грамматический род мужской. Ср. *That means there are no more manholes in Berkeley – instead, there are maintenance holes. Brothers and sisters are siblings. People who like to kill things are hunters, not*

sportsmen; names before marriage are family names, not maiden names; and big tasks require human effort, not manpower. There are no more repairmen or fraternities; they're repairers and collegiate Greek system residences. – Больше в Беркли не используются слова, в состав которых входит «man». Братья и сестры теперь просто **родные или близкие родственники**. Претерпели изменения и некоторые другие слова и выражения, проявляющие гендерное неравенство, например, «family names» заменило «maiden names», а «human effort» – «manpower» нет больше **ремонтников или сестринств и братств** – только **сотрудники ремонтной службы и студенческие общины**. *Within not much more than a couple of decades, policemen and woman police constables have become police officers, firemen are now firefighters, male nurses are nurses, postmen are postal workers, air hostesses have become cabin crew.* – В течение более чем пары десятилетий **полицейские и женщины-констебли** стали **сотрудниками полиции, пожарники теперь сотрудники МЧС, медбратья** стали **медицинским персоналом, почтальоны** теперь **работники почты, стюардессы** стали **экипажем**.

Тем не менее, несмотря на все сложности гендерной дифференциации и политической корректности, в английском языке всё же выработались некоторые подходы и принципы, в отличие от русского языка, в процессе перевода на который необходимо подыскивать адекватные формулировки для передачи мысли текста оригинала: *Instead of heirs and heiresses, everyone is just called a "beneficiary"; instead of masters and mistresses, we have captains and skippers. For terms that end in "man", the city takes a variety of approaches, some quite elegant: chairmen simply become chairs, craftsmen become artisans, bondsmen become bondspeople* – Вместо **наследников и наследниц** теперь **бенефициарии**, лица, получающие доходы с доверительной собственности; вместо **повелителей и повелительниц** теперь **капитаны и шкиперы**. Для выражений, имеющих в своем составе «man», городской совет придумал несколько вариантов решения, некоторые достаточно элегантны: «man» либо заменяется на «person», либо исчезает вовсе, в некоторых случаях слова полностью заменяются.

Особые проблемы возникают при переводе саркастичных и эмоционально окрашенных текстов и комментариев, так как высок риск потери при переводе смысла определенных выражений: *So if you're in Berkeley and your sister gets stuck en route to the sewers when fleeing her burning sorority, be prepared to say: "My sibling fell in a maintenance hole, but she was saved by firefighters. Now repairers are restoring her collegiate Greek system residence using a great deal of human effort."* It may be a little clunky, but it's better for **humanity** – not just **mankind**. – Поэтому если вдруг вы окажетесь в Беркли, а ваша **сестра** задержится по пути к **портному**, спасаясь бегством из её **пылающего женского клуба в колледже**, будьте готовы сказать: «**Родной мне человек** упал в **канализационный люк**, но был спасен **сотрудниками МЧС**. В данный момент **работники ремонтной службы** восстанавливают **студенческую резиденцию**». Такое объяснение может прозвучать немного тяжеловесно, но так будет лучше для всего **человечества** – не только для **мужчин**.

Подчеркнем, что, несмотря на различия в русском и английском языках, существует одна негативная, но в то же время схожая тенденция – использовать слово «женщина» как прилагательное и таким способом образовывать феминитивы: *Sexist habits persist in using "woman" as an adjective in such phrases as "woman bishop" and "women MPs", with their pejorative echo of "women drivers". You don't hear anyone described as a "manMP" but then that's what most MPs always have been.* – Сексистские привычки проявляются в употреблении слова «женщина» в качестве прилагательного, как, например, в фразах «**женщина-епископ**» и «**женщина-член парламента**», напоминая тем самым уничижительное «**женщины-водители**». Вы никогда не услышите, как кого-то называют «**мужчина-член парламента**», хотя членами парламента в большинстве своем всегда были мужчины.

Критике подвергается также образование феминитивов при помощи добавления женского суффикса к мужским формам. Кажущийся довольно обычным и нейтральным способом образования, такой прием в определенной степени делает акцент на более высоком положении мужчин в обществе по сравнению с положением женщин и поэтому не всегда встречает позитивный отклик. Более того, формы, образованные таким способом часто считаются оскорбительными или устаревшими. В то же время употребление мужских форм для обозначения и мужчин, и женщин многим кажется плохой идеей, так как на уровне ассоциаций существительное, не указывающее на женский пол, воспринимается как обозначение мужского: *One key problem, Menegatti and Rubini note, is the use of masculine forms as generic: "There is implicit*

agreement that the prototypical human being is male.” We have historically added feminine suffixes like “ess” to job titles to denote that a person is female, as in “actress” or the archaic “poetess”. But if we’re talking about the profession as a whole, its performers are actors and poets, because being a guy is just, like, standard. – По словам Менегатти и Рубини, ключевая проблема заключается в использовании мужских форм в качестве общих: «Существует негласное правило, что типичный человек – мужчина». На протяжении истории мы прибавляли женские суффиксы вроде «-есса/-иса» к названиям профессий, например, «актриса» и «поэтесса». Но если мы говорим о профессии в общем, то речь идет об актерах и поэтах, потому что быть мужчиной, как бы, стандарт, норма.

Для современного английского языка также характерна традиция использования местоимений женского рода в отношении неодушевленных существительных, таких как государства, океаны, суда, транспортные средства, природные явления и абстрактные категории, что также подвергается критике. Однако предложения использовать местоимение среднего рода для обозначения неодушевленных предметов также не всегда находят поддержку из-за стремления сохранить традиции, например, в случае с военно-морским флотом. С другой стороны – патриархат тоже традиция, но это не значит, что его нужно сохранять повсеместно: *Princess Anne, naming a new Hull-based fishing trawler this week, smashed the traditional bottle of champagne against it as she said: “I name this ship Kirkella. And may God bless her and all who sail in her.” – Во время ритуала спуска нового корпусного рыболовного траулера на воду принцесса Анна разбила традиционную бутылку шампанского о судно и сказала: «Я нарекаю этот корабль Киркелла. И пусть Господь благословит ее и всех, кто поплывет на ней».*

Среди позитивных тенденций наблюдается замена местоимения «он» на «он/она», «его/ее», «они» и «их», когда речь идет о представителях обоих полов: *The language simply lacks an “epicene” (gender-neutral) equivalent of he and she. The traditional remedy, still advocated by many armchair grammarians, has been to treat everyone as if they were male, and use “he” to cover both, or resort to clumsy constructions such as “he or she” or “his/her”. – Языку просто не хватает гендерно-нейтрального эквивалента местоимений «он» и «она». Традиционный подход к решению подобной проблемы, отстаиваемый многими диванными грамматистами, сводится к тому, чтобы обозначать всех так, как будто они являются представителями мужского пола, и использовать местоимение «он» в отношении обоих полов, или прибегать к неуклюжим конструкциям вроде «он или она» либо «его/ее». Singular “they” is much less clumsy than “he or she”, and does not consign half the human race to subservience by calling women “he”. – Местоимение «они» в сочетании с единственным числом звучит намного менее неуклюже, чем вариант «он или она» и не угнетает половину человечества, употребляя местоимение «он» в отношении женщин.*

Феминистские движения, по оценке специалистов, одержали крупные победы на разных уровнях языка и практически во всех вариантах английского языка, начавшись в американском. Так, обращение *Ms.* по аналогии с *Mr.* [мистер] не дискриминирует женщину, поскольку не определяет ее как замужнюю (*Mrs* [миссис]) или незамужнюю (*Miss* [мисс]). Оно успешно внедрилось в официальный английский язык и прокладывает себе дорогу в разговорный. «Сексистские» морфемы, указывающие на половую принадлежность человека, вроде суффикса *-man* (*chairman* [председатель], *businessman* [бизнесмен], *salesman* [торговец]) или *-ess* (*stewardess* [стюардесса]), вытесняются из языка вместе со словами, в состав которых они имели неосторожность войти [3]. В современном русском языке гендерно маркированные антропонимы с аффиксальным показателем женского рода, даже соответствующие системной грамматической норме, по-прежнему остаются за пределами официально-делового стиля. Однако они востребованы и частотны в других стилях и жанрах современного русского литературного языка – в разговорной речи, в художественной литературе и публицистике [1].

Подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить, что, хотя некоторые изменения и нововведения в языке достаточно спорные и пока только входят в употребление, учет подобных трансформаций, пусть и постепенных, очень важен. Язык изменяется под воздействием социально-культурных факторов, но, считается, что и сам язык также влияет на общество, мировоззрение и стереотипы.

В этом отношении заметны существенные достижения борцов за гендерное равенство, однако решены еще не все проблемы, а попытки введения в язык феминитивов, не всегда встречают положительный отклик в обществе. Интерес представляет мысль о том [10], что ре-

формировать язык возможно, но для этого потребуется время. Это не означает уничтожение существующих систем – скорее создание пространства для более **инклюзивной вариативности**. Вместо того, чтобы позволять языку определять наше мировоззрение, мы могли бы двигаться в другом направлении и уделить внимание тому, как мы отражаем реальность посредством языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: уч. пособ. / И.С. Алексеева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004.
2. Введение в переводоведение : пособие / А. В. Ломовая [и др.] ; Минский гос. лингвист. ун-т ; рец.: Д. Г. Богушевич, Е. Г. Карапетова. – Минск : МГЛУ, 2020. .
3. Герасименко Д.В. Политическая корректность как социокультурное явление и её отражение в современном английском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.04. – Москва, 2013.
4. Панин В.В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – М. : РГБ, 2005.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация/ С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000.
6. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур : вопросы теории и практики... : учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М. : АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. .
7. Sexist language: it's every man for him or herself: Режим доступа: <https://amp.theguardian.com/media/mind-your-language/2013/oct/18/mind-your-language-sexism>.
8. Manholes or maintenance holes? The city rejecting gendered language: Режим доступа <https://amp.theguardian.com/us-news/2019/jul/18/berkeley-city-council-manhole-gendered-language>.
9. And all who sail in ... it? The language row over 'female' ships:Режимдоступа <https://www.theguardian.com/world/2019/apr/26/ships-she-royal-navy-language-row-female>
10. The subtle ways language shapes us. Режимдоступа: <https://www.bbc.com/culture/article/20201006-are-some-languages-more-sexist-than-others>.